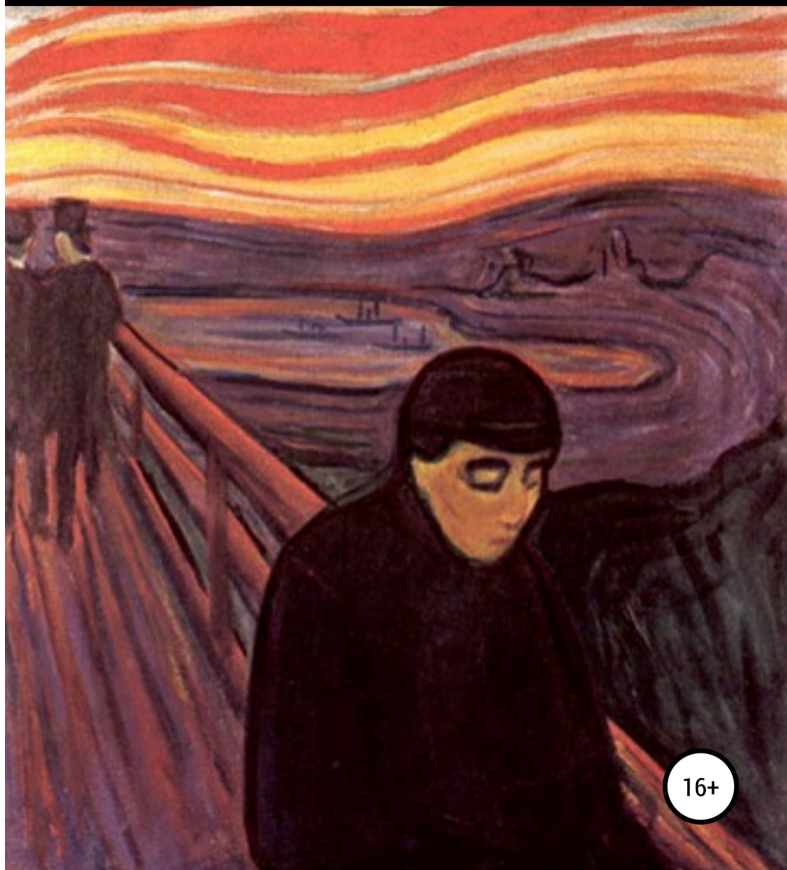

Ваня Кирпичиков

Пропасть

16+

Ваня Кирпичиков

Пропать

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48855482

SelfPub; 2019

Аннотация

Костику Любка была противна, омерзительна и не вписывалась в его мироощущение. Ему были интересны обои, непонятные слова из книг философов в институте и жирная вкусная колбаса. Он не понимал семейное устройство, оно ему было чуждо и вызывало отвращение. Поэтому известие матери о том, что он женится на местной шалаве Любке, вызвало обильную рвоту у Костика. Остановила эти фекальные выбросы желудка только стандартная порка. Вездесущая и чудотворящая.

В оформлении обложки использована картина Эдварда Мунка «Отчаяние» с [https:// https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/6/61/Edvard Munch - Despair %281894%29.jpg](https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/6/61/Edvard_Munch_-_Despair_%281894%29.jpg)

Костик Нелюбов жил в захудалом городишке, про который никто никогда не слыхивал, и знать про это убожество никто не хотел. Жители ходили по улицам как серые мыши. Ели они часто и спали долго. Мир казался им вечен, а колбаса всегда вкусной и жирной.

Костик ходил во второй класс единственной школы и слыл твердым троешником. Мама его порола редко, но метко. Когда она терзала его бельевой веревкой, он радостно визжал, а в конце экзекуции обильно обкакивался. Это еще больше злило мать. Она поливала матом всё окружающее и кусала до крови свои руки-цапки и губы-утюги. Так длилось несколько лет.

Отца у Костика не существовало. Вернее он был, но имел сходство с приведением из какого-то мультика. Тихо заходил после работы домой, в скворечник, опрокидывал в себя огнедышащий напиток на основе спирта и легко, безмятежно засыпал. Что происходило вокруг него, ему было безразлично. Семья слышала из него только "да" или "ну да". Жизнь его была потусторонняя. Он существовал в каком-то своем, убаюкивающем сознание, мирке, где Костика Нелюбова не было, а жена Валя все же присутствовала, но только, чтобы

лупить неизвестного мальчика грязной веревкой по его убогим телесам.

И вот наступило время, когда Костику надо было сдавать выпускные экзамены в школе. Несмотря на частые побои и кровавые разводы на лице от веревки, Нелюбову трудно давались науки. Туп был Костик. Видимо, в своего отца – призрака. Готовился к итоговым экзаменам он упорно. Даже заглядывал страницы из учебников с формулами – думал, что это как-то поможет исправить его дебилный генотип. Мать довел до такой степени, что теперь она после порки Костика сама стала обкакиваться. Соседи чувствовали запах из квартиры Нелюбовых и понимали, что идет плодотворная работа бельевой веревки. Они многозначительно качали головой: ”Воспитывает...”.

И вот однажды Нелюбов, бесцельно прогуливаясь по местным тихим оврагам и бесконечным помойкам, замазывая побои на своей физиономии, набрел на глубокий обрыв, на дне которого проходила железнодорожная узкоколейка от местной шахты, где добывали какой-то минерал. Костик решил посмотреть вглубь обрыва-пропасти и вдруг перед глазами Нелюбова появились картины, как он бросается вниз, на эти рельсы и разбивается. Яркие и живые изображения его падения в пропасть были настолько натуральны, что Костик похолодел, а по ногам потекло то, что текло после порки. Дабы не усугублять леденящую душу и штанишки Костика ситуацию, он поспешил ретироваться подальше

от пропасти.

Прибыв домой с запахом, он нарвался на загадочную мать. И она не стала его пороть, как делала это ранее беспричинно, а наоборот, как-то взглянула на своего сыночка с заботой и гордостью.

Наступил день сдачи экзаменов. Костик решал какие-то задачки и вдруг ему явились известные картины пропасти. Вновь холодок прошел по телу. Опять всё было живо и ярко. Снова потекла зловонная влага. Нелюбов в забытьи быстро написал ответы и с красным лицом покинул аудиторию.

Мать его встретила на пороге без знакомой бельевой веревки, что удивило Костика. Ему показалось, что даже смрад как-то растворился в воздухе. Отец теперь помимо слов "да" и "ну да" промышчал уже слово "нет" – это обстоятельство обрадовало мать. Атмосфера в доме начала видоизменяться и на следующий день стала еще более радушной после того, как все узнали, что Костик все экзамены сдал на отличные оценки. Сверстники Нелюбова были в недоумении, а их родители почему-то купили бельевые веревки. Мать прекратила бить сыночка и стала смотреть на него почти с нежностью. Отца на работе хвалили за воспитание сына, правда, он так и не понял за какого, но все же благосклонно, умиротворенно улыбался, потусторонне смотря в какую-то свою, только ему известную пропасть.

Блаженное семейство представляло собой идиллию. Их даже пригласили во дворец пионеров, где родителей награ-

дили какой-то бесполезной, но все же грамотой, а Костика за руку взял даже глава района и поблагодарил за отличную учёбу. Мир был разукрашен, засветился изнутри. Небоскрёбы упали, открылись просторы, вселенная распахнула свою ширь. И казалось всё безутешно хорошо.

На семейном совете, в котором участвовали мать, Костик, абстрактный отец и ленивый кот Васька, было принято совместное решение, что надо идти учиться Нелобову на горного инженера, в местный институт. При обсуждении вопроса отец говорил всегда "ну да", иногда мяукая, как кот Васька. Сам же котяра лестно заглядывал всем в глаза, и это означало, что институт – это правильный выбор. Мать, наполненная важностью, убеждала всех, в том числе кота и своего благоверного муженька, что Костик талантлив и перспективен, что горное дело – это его жизненный ориентир и кредо. Одним словом, стали собирать документы в храм науки, а Нелобов стал готовиться к вступительным экзаменам.

Надо сказать, что Костику было безразлично его будущее. Он любил поесть, поспать. Много времени посвящал тому, чтобы сидеть у себя в комнате и смотреть на потолок и стены, разглядывая узоры на грязных обоях комнаты. Он любил такое времяпровождение. И сильно обижался, если кто-то его отвлекал от этого серьёзного дела. Ковыряясь в раздутом носу и размазывая содержимое носа об обои, он думал о многообразии миров и вселенных, о смысле бытия, о коте Ваське, но никогда не размышлял о институте. Не тянуло

его туда и баста. Мать созерцала сына, его тупой взгляд на обои, его бессмысленные глаза, но была почему-то уверена, что так надо, что скоро экзамены и что Костику надо поразмышлять о себе и о своем будущем.

И вот начались долгожданные экзамены. Нелюбов в сопровождении кота пошел в аудиторию показывать свои знания. Мать, стоя возле института и ожидая результатов, почему-то завывала. Её глухой вой прерывался какими-то молитвами. Обстановка была накалена. Только отец, находясь в алкогольной коме, спокойно спал на вонючем диване, мурлыкая во сне.

Результаты экзаменов никого не обрадовали – одни двойки. Отец, узнав об итогах, заулыбался самому себе и впервые пожал руку сыну, произнеся слово "нет". Мать жестоко выпорола Костика. Она рубила известной веревкой наотмашь и верещала как резаная, заглушая крики Нелюбова. Итог действия таков – кровавая рожа Костика, его и матери обосранные портки. День удался. Всё пропало.

На следующий день неудавшийся горный инженер сидел у себя в комнате-молельне и все также пялился в драные обои на перпендикулярной стене. Был спокоен и уверен в завтрашнем дне. Аморфный отец бесцельно блуждал из комнаты в комнату и твердил всеми узнаваемое "нет". Ближе к вечеру очумелая мать, придя в какое-либо сознание, потупив взор в замшелые обои, резюмировала, что Костику надо идти учиться на философа, а не на горного инженера – ведь

он же мудр и прозорлив, не зря же он смотрит на обои, там ведь сосредоточен клад знаний мировой. Посему решили так – Костик несет документы в другой институт, пока еще есть время.

И тут жизнь Костика повернула к пропасти. Он гулял опять возле нее. И снова любовался красотой рельс, глубиной пространства между обрывом и дном. Видения теперь были более красочные и чувственные, чем ранее – полет вниз головой в пропасть, оторванная голова, катящаяся по рельсам в далекую перспективу, разрубленное напополам бездыханное тельце. Костик чуть не провалился вниз от поразивших его призрачных фантазий-фантомов. Он уцепился в траву, его колотило. Он судорожно стал перебирать ногами и руками и вскоре выкарабкался и побежал от пропасти в свою комнатенку-келью, сломя свою тупорылую голову.

Результат был ошеломляющ – одни пятерки и поступление в ВУЗ. Мать от радости стала хлестать себя веревкой-паллицей. Отец произнёс новое слово "ну нет". Кот Васька почему-то зарычал, а Костик все также глумился в комнате над почерневшими от грибка обоями, дырявя их своим, уже философским взглядом. Счастье кружило в квартире. Им было пропитано всё, даже зловонный диван отца и обрыганная одинокая ванная. Каждая единица материи семейства светила. Казалось, что чудо кругом и повсюду, а центром чудодейства был безусловно Костик. Эйфория от победы длилась долго... пока не пришло время делать Нелобову следующий

жизненный ход – жениться.

Проблема была не решаема. Костика никогда не интересовал женский пол. От этого он не страдал, даже не думал об этом. А вот мать все чаще и чаще скрипела : ” Когда будут внуки, Костик?” Но обои в комнате молчали, а Нелюбов пытался изучать в институте недостижимых Канта и Гегеля. Наконец, мать сама подыскала сыночку девицу-красавицу из соседнего двора – Любу Размалеяеву, ткачиху 4 разряда. Эта Любаша была недурна собой внешне, а вот характер у нее был еще тот – визжала во дворе от дурости своей природной и без умолку рассказывала кругом пошлые анекдоты. Но это все не смущало мать Костика. Она знала, что Любу лупят ремнем-кладенцом родители постоянно и сильно. От воплей Любки даже смурные бабушки дворовые крестились, вздыхали, а проходящие почтальоны ускоряли шаг. По мнению матери, Люба – хорошая будущая жена и пара Костику. Порка всему голова – так думала мать.

Знакомство Костика-затворника и Любочки-дурочки происходило во дворе в присутствии матери Нелюбова и полупьяного одеревеневшего отчима Любки Толика-алкоголика. Костик отсутствующе смотрел сам в себя, а девица пыталась строить глазки ему, надувая рваные пухлые губки и пуская слюньки сладострастия. Разговора не получилось, но родители молодых решили, что всё удачно сложилось и надо организовывать скоротечную, как удар бельевой веревки, свадьбу.

Костику Любка была противна, омерзительна и не вписывалась в его мироощущение. Ему были интересны обоим, непонятные слова из книг философов в институте и жирная вкусная колбаса. Он не понимал семейное устройство, оно ему было чуждо и вызывало отвращение. Поэтому известие матери о том, что он женится на местной шалаве Любке, вызвало обильную рвоту у Костика. Остановила эти фекальные выбросы желудка только стандартная порка. Вездесущая и чудотворящая.

Спасение пришло внезапно. На Костика нашло озарение. Ведь все удачи и достижения на его брэнном жизненном пути были связаны с пропастью. После походов к ней следовали успех и слава. Пропасьть была ангелом-хранителем Костика, ответом на все вопросы.

Нелюбов снова решил пойти к темному глубинному пространству ущелья, чтобы разрешить вопрос свадьбы, угодить матери и не попасть в вечную немилость, подвергаясь ударам веревки. Возвратившись домой после общения со своим ангелом, Костик уже по-другому думал о предстоящем союзе с Любкой.

Вскоре свадьба отгремела, молодые стали жить вместе. Костику построили дом прямо возле пропасти, чтобы далеко ходить не надо было за почётом и заботой. Любка нарожала Нелюбову детей. Количество их равнялось количеству походов Костика к пропасти. И все бы шло хорошо и гладко в жизни Нелюбова, но видимо где-то произошел сбой в доме

ангелов – Костик серьезно заболел.

Нелюбов стал тухнуть и угасать, как свеча. Он неоднократно из последних сил ходил к пропасти, но желаемого выздоровления не следовало. Долго смотрел вниз, в чрево ущелья, пытался увидеть чего-то страшнее, чем ранее, но привычные видения не изменялись. Отчаявшись, перестал есть даже колбасу, стал угрюм и замкнулся до крайности в себе. Читал Канта, не понимая прочитанное, но надеясь найти там чего-то такое, что помогло бы ему спастись.

Любка стала бегать вокруг дома и визжать безутешно, истошно. Дети смотрели вглубь себя, искали там романтики, но не находили и постоянно ходили в туалет без надобности. Атмосфера не улучшилась после прихода в дом матери Костика. Она по привычке беспричинно хотела выпороть 30-летнего Костика, но увидя травоподобного сынка, стала выть. Приходил Толик-алкоголик, посмотрел на весь этот адский ад, выпил бутылку водки и ушел, смотря куда-то в другой мир.

Но Костик чего-то ждал. Он верил что, что-то должно произойти. И это случилось...

Двигаясь в очередной раз по краю обрыва вместе с Любкой, он нечаянно её толкнул, она потеряла равновесие и улетела пулей в объятия рельс. Там она нашла последний свой приют и успокоение. Упала вниз тихо и смиренно, не визжа и не проклиная мужа.

Костик не горевал, дети быстро забыли мать и разбежа-

лись, боясь очутиться на шпалах пропасти. А к Нелюбову вернулись здоровье и сила. Он стал счастливо жить в одиночестве возле спасительной ямы. Мать Костика давно умерла, Толик-алкоголик спился. Жители городка не появлялись возле дома Нелюбова, боясь потустороннего ужаса. Мир несся в пропасть и Костик с ним...